

Глава 38: Признание Клана

«Шу Хуа, давай отложим то, о чем вам, матери и сыну, нужно будет поговорить, на попозже. Мы должны расспросить Чон-эр о кое-чем важном! Нам нужно разъяснить вопрос, касающийся клана Яо, клана Ван и Короля Сун ».

Внезапно прозвучал мощный и авторитетный голос. Ван Чун поднял голову и увидел, что в самом центре главного зала, на самом престижном месте, сидит мужчина средних лет за сорок.

Голос у него был суровый, и он источал сильное давление, просто сидя здесь. Он выглядел как чрезвычайно рациональный человек, который занимал важное и ответственное положение в королевском дворе.

По правде говоря, он действительно его занимал.

«Старший дядя!»

Этот человек был страшим дядей Ван Чун, генералом Ван. В его предыдущей жизни, когда Ван Чун должен был отправиться в этот мир, он ничего не боялся, кроме этого старшего дяди, с которым не был так уж и близок.

Есть люди в мире, которые вызывают страх у других, когда те рассержены. В то же время есть и такие люди, у которых лишь один естественный характер вызывал страх у других.

Последний тип людей выглядел так, как будто они не способны смеяться, и когда они это делают, это выглядит зловещим и страшным.

Его старший дядя был таким человеком.

В самом деле, очень возможно, что его кузина, Чжу Янь, унаследовала эти гены от своего дяди, так что Ван Чун тоже боялся и ее.

«Раз старший дядя сказал так, тогда давайте так и сделаем».

Мадам Ван выпустила сына из объятий с слегка смущенным выражением. Было очевидно, что она также немного боялась дядю Ван Чун. В эту феодальную эпоху старший брат имел превосходство над младшими братьями и сестрами, что эквивалентно отцу. Старший сын Ван Гэнь обладал величайшим авторитетом в клане Ван. Это качество относилось и к старшей тете Ван Чун, дяде, младшему дяде и другим.

TL: Существует поговорка , которая гласит «Уважай своего старшего брата , как своего отца»

Никто не осмелился возразить словам старшего дяди. Все выглядели встревоженными, за исключением Ван Чжу Янь, которая оставалась сравнительно спокойной. Она подмигнула Ван Чун.

«Ван Чун, позволь мне задать тебе вопрос. Твой отец неожиданно сменил местоположение палаточного лагеря и отвел армию назад на 50 ли, и сумел избежать уловки Яо Гуан И. Твой отец утверждал, что это твоя заслуга, и именно ты попросил его сделать это. Это правда?"

Ван Гэнь пристально посмотрел на Ван Чун. В этот момент глаза всего клана Ван в комнате были прикованы к Ван Чун.

Всем было интересно узнать, как Ван Чун ответит на этот вопрос.

Хотя мать Ван Чун уже объяснила им все, толпа, казалось, не могла поверить, что это его рук дело. Фактически, даже его двоюродная сестра Ван Чжу Янь тоже сомневалась в этом.

В конце концов, это большой контраст по сравнению с его предыдущими действиями. То, что он сделал на этот раз, было просто шокирующим.

«Это правда, я попросил его сделать это!»

Ван Чун помолчал некоторое время, потом поднял голову, встретив всеобщее пристальное внимание и серьезно кивнул головой.

Эти несколько простых слов вызвали бурю мыслей в умах слушателей. Их взгляд был озадаченным. Несмотря на то, что отец Ван Чун объяснил это в другом письме к ним, объяснение казалось им слишком непостижимым.

Они все еще были очень шокированы тем, что услышали, как Ван Чун признался в этом.

"Что происходит?"

«Ван Чун, тебе не стоит переживать. Твой старший дядя не допрашивает тебя!"

Сказала старшая тетушка Ван Чун, Ван Жу Шуан:

«Ты наверное не знаешь, но это происшествие на границе вызвало огромный резонанс. Несколько дней назад Яо Гуан И привел свою армию на место дислокации твоего отца, чтобы создать преграду совместной работе клана Ван и клана Яо ».

«Большая удача , что твой отец тебя послушался и отступил на 50 Ли назад со своей армией заранее, таким образом застав Яо Гуан И и Клан Яо врасплох и очистив себя от всех подозрений. Твой отец объяснил все это в письме и сказал, что это твоя заслуга, что наш клан Ван сумел перехитрить клан Яо ».

«Ван Чун, ты внес большой вклад в наш клан Ван!»

Ван Чун был всего лишь пятнадцатилетним ребенком, и в клане Ван не было никого, кто не боялся бы старшего брата Ван Жу Шун, генерала Ван. Зная об этом, Ван Жу Шуан весело улыбнулся: он пытался немного разрядить тяжелую атмосферу.

«Кроме этого, это было намерение твоего деда, чтобы мы все здесь собрались, чтобы узнать от тебя больше. Ты достойный член клана Ван, поэтому тебе не нужно нервничать."

Услышав слова старшей тети, сердце Ван Чун забилось сильнее, и его внимание пробудилось. Если он правильно помнил, его дед в настоящее время находился в посольстве, чтобы поддержать политику императора в любой момент. Все это время он никогда не интересовался таким небольшим вопросом.

Видимо, дело на границе привлекло его внимание. Вернее, если быть более конкретным, Ван Чун привлек его внимание.

Среди нынешнего молодого поколения клана Ван, только старший брат Ван Чун и старший двоюродный брат привлекали внимание деда. Это был первый раз, когда он был признан дедушкой.

TL: Старший двоюродный брат = сын Ван Гэнь

Ван Чун взглянул на мать, и увидел, что ее лицо покраснело. Казалось, она знала об этом заранее.

"Отлично!"

Ван Чун с волнением сжал кулаки. Это было действительно неожиданное вознаграждение. Несмотря на то, что дедушка был уже преклонного возраста, он все еще обладал непревзойденной позицией в клане Ван.

Все авторитет, репутация и влияние клана Ван происходили из вклада дедушки. В королевском дворе дедушка все еще обладал огромным влиянием.

Причина, по которой старший дядя и отец Ван Чун занимали сейчас свои же должности, также была связана с положением дедушки!

Причина, по которой клан Яо и клан Ци так боялись клана Ван, и старались изо всех сил разделить Ван-клан с Королем Сун из-за этого влиятельного деда! Несмотря на то, что он уединился в Посольстве и редко показывался на публике, он все же внушал страх своим оппонентам.

Однако, не это беспокоило Ван Чун.

«Могу я сначала прочитать письмо на столе?»

Ван Чун указал на письмо.

«Конечно, это письмо для тебя!»

Все кивнули.

Ван Чун схватил письмо, взглянул на него и заметил, что восковая печать снята. Кажется, что все остальные уже прочитали содержимое.

Ван Чун не был удивлен.

Король Сун и Король Ци были в настоящее время двумя самыми влиятельными королями в Великой Империи Тан. Бесчисленные сильные подчиненные и генералы были вовлечены в сферу их влияния.

Такая внутренняя война между группировками была крайне опасна, и участвовать в этом это все равно что ступать на тонкий лед.

Клан Ван также не был исключением. Одна ошибка могла означать исчезновение всей их власти, удачи и влияния за одну ночь.

Учитывая, что дело с Яо Гуан И имело далеко идущие последствия, было бы странно, если бы члены клана Ван не интересовались этим вопросом вообще.

Открыв письмо, он увидел много текста. Он чувствовал легкое волнение.

«Это почерк отца».

В письме его отец, Ван Янь, объяснил всю ситуацию. Прислушавшись к словам слова Ван Чун, после получения известия о перемещении Яо Гуан И от его разведки, он быстро перенес свой палаточный лагерь на 50 ли назад.

Но большую часть письма составляли расспросы Ван Янь. Судя по его словам, его отец был в смятении.

Было ясно, что он много не мог понять. Как Ван Чун знал, что Яо Гуан И собирается причинить ему вред? Как он узнал, когда Король Сун отправит своего посланника за ним? Откуда он знал, что Ху вторгнутся и Яо Гуан И направит свою армию на их место дислокации, и таким образом, успеет попросить его отступить на 50 Ли заранее?

Это не казалось бы странным, если бы Ван Чун и раньше демонстрировал свои способности и был высоко оценен кланом.

На самом деле, не так давно были слухи, что он изнасиловал даму. Это было то, чего никогда не сделали бы даже развратные отпрыски столицы.

Как так внезапно Ван Чун внезапно овладел таким даром предвидения и мудростью? Кто бы не сомневался на его месте?

Ван Чун поднял голову. Старший дядя, кузина, старшая тетя, дядя и все остальные молчали. Их взгляды были прикованы к нему.

Это был первый раз, когда Ван Чун был признан очень многими людьми в клане. Бесчисленные мысли мелькали в голове Ван Чун, но он постепенно успокоился, и его разум прояснился.

В своей предыдущей жизни, вплоть до полного крушения клана Ван, Ван Чун никогда не был признан кланом. В глазах всего клана, Ван Чун был тем, кто никогда не смог бы совершить великие дела.

Клан Ван не был обычным кланом. В Центральной Равнине было не так много кланов, которые могли бы соответствовать престижу и могуществу клана Ван.

Ван Чун знал, что если он сможет получить одобрение клана, это будет чрезвычайно полезно для его будущих планов. Он получит право на ресурсы клана Ван, включая его дедушку, старшего дядю, старшую тетю, младшего дядю, отца, старшего брата, кузину ... Все их сильные стороны... они бы составили огромную сумму.

Сила Ван Чун как личности была ничто по сравнению с этим.

Но до этого ему сначала нужно было завоевать доверие. Ему нужно было одобрение всех членов клана! Первый план Ван Чун по изменению судьбы клана Ван был успешен. Теперь он должен был войти в ядро клана, и сейчас была подходящая возможность!

Его дед, который находился в уединении в Посольстве, редко интересовался делами молодежи. Несмотря на то, что те, кто пришел на этот раз и расспрашивали его, были другими, Ван Чун знал, что за ними стоит его могущественный дед.

Потенциальные последствия инцидента на границе были просто слишком велики.

«Непреднамеренный» отход отца от уловки Яо Гуан И спас клан Ван от потенциального бедствия.

Это просто поразительно. Человек его возраста на такое не способен.

Прямо сейчас, его дед был не единственным, кто хотел знать, как он смог справиться с этой невыполнимой задачей.

Ван Чун мог легко придумать бесчисленные оправдания; эксперт рассказал ему об уловке Клана Яо или о том, что он случайно услышал о схеме клана Яо, и поэтому он заранее предупредил об этом своего отца.

Таким оправданиям они бы поверили, но это противоречило его главной цели.

Он хотел войти в ядро семьи и стать высокопоставленным членом клана. Таким образом, он должен был продемонстрировать свой полный потенциал и талант, чтобы оставить неизгладимое впечатление о себе.

«Старший дядюшка, интересно, помнишь ли ты случай с Ма Чжоу, который использовал мое имя, чтобы изнасиловать леди?»

Ван Чун поднял голову и посмотрел на дядю, который сидел на центральном сиденье.

"Я помню!"

Сказал Ван Гэнь. Его лицо было все еще бесстрастным, но сердце забилось чаще.

В клане Ван он был старшим сыном. Старый мастер доверил ему почти все свои полномочия и влияние, предоставив ему беспрецедентную позицию в клане Ван.

Помимо Ван Чун, Ван Чжу Янь и других младших детей клана, даже Ван Шуан, Чжао Шу Хуа и другие старейшины клана боялись его.

Ван Чун встречался с ним несколько раз, и каждый раз он даже не решался громко дышать в его присутствии и отходил назад. Но на этот раз этот бесполезный «провал» клана Ван действительно осмелился встретиться с его взглядом без малейшего страха.

На такое были неспособны даже старшие братья Ван Чун.

«Этот парень ...»

Ван Гэнь нахмурился. Честно говоря, изначально он не поверил словам Ван Янь. Учитывая способности Ван Чун, Ван Гэнь не верил, что тот может оказать влияние на Ван Янь.

Существовала большая вероятность, что Ван Янь хотел помочь сыну привлечь внимание старого мастера, и поэтому он использовал этот инцидент как платформу для этого.

Но, взглянув на спокойное и непринужденное выражение лица Ван Чун, Ван Гэнь уже не был ни в чем уверен. Пробыв в области политики на протяжении десятилетий, он мог распознать, когда кто-то притворяется спокойным.

Ван Чун, стоящий перед ним, действительно отличался от Ван Чун в его воспоминаниях.